

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.20323/1813-145X-2024-3-138-116

EDN: HLCEFE

Предотвращение «академического мошенничества» студентов для преодоления неуспешности в обучении

Елена Гарисоновна Митина¹, Галина Анатольевна Макеенко²

Доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры биологии и биоресурсов, Мурманский арктический университет. 183038, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15

Кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии и биоресурсов, Мурманский арктический университет. 183038, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15

elena_mitina08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2640-5092>

gal-mk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1829-6519>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, цель которого заключалась в выявлении и анализе основных причин академического мошенничества в студенческой среде среднего и высшего образования, а также анализе известных и поиску современных путей предотвращения этого негативного явления со стороны преподавателей. Выбранный авторами метод анонимного дистанционного анкетирования позволил выделить наиболее распространенные из причин списывания на контрольных, зачетах и экзаменах, а также при подготовке докладов и публикаций. Проведенный анализ показал, что проблема академического мошенничества одинаково распространена на всех ступенях образования (СПО, бакалавриат, аспирантура и магистратура), в городах федерального значения и провинции и для всех направлений образования. По мнению авторов, причины повсеместного распространения связаны с низким уровнем осознания нечестности своего поведения самими студентами, недостаточным уровнем функциональной грамотности у школьников, продолжающих образование на следующих ступенях, а также общей низкой мотивацией к обучению. Предлагаемые в литературе способы противодействия академическому мошенничеству направлены, в основном, на контроль и наказание студентов, что только усугубляет причины нечестности и снижает мотивацию у них. Авторами предложены пути решения описанной проблемы через развитие практической направленности обучения, навыков функциональной грамотности и повышение осознанности самих обучающихся. Также отмечено, что такая работа должна вестись не только в отношении самих студентов, но и педагогов для коррекции их отношения к проблеме нечестности студентов и развития навыков совместной работы.

Ключевые слова: академическое мошенничество студентов; анкетирование; информационное общество; способы борьбы; функциональная грамотность; мотивация обучения; саморазвитие и саморефлексия

Для цитирования: Митина Е. Г., Макеенко Г. А. Предотвращение «академического мошенничества» студентов для преодоления неуспешности в обучении // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 3 (138). С. 116–126. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-3-138-116>. <https://elibrary.ru/HLCEFE>

Original article

Preventing «academic fraud» among students to overcome academic failure

Elena G. Mitina¹, Galina A. Makeenko²

Doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor at department of biology and bioresources, Murmansk arctic university. 183038, Murmansk, Kapitan Egorov st., 15

Candidate of biological sciences, associate professor at department of biology and biological resources, Murmansk arctic university. 183038, Murmansk, Kapitan Egorov st., 15

elena_mitina08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2640-5092>

gal-mk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1829-6519>

Abstract. The article presents the results of a study aimed at identifying and analyzing the main causes of academic fraud among students of secondary and higher education, as well as analyzing known and searching for modern ways to prevent this negative phenomenon on the part of teachers. The method of anonymous remote questioning chosen by the

authors made it possible to identify the most common reasons for cheating on tests, and exams, as well as in preparation of reports and publications. The analysis showed that the problem of academic fraud is equally widespread at all levels of education (vocational, bachelor's, postgraduate and master's degrees), in cities of federal significance and provinces and for all areas of education. According to the authors, the main reasons of this are associated with a low level of awareness of the dishonesty of their behavior by students themselves, an insufficient level of functional literacy among school students continuing their education at the next stages, as well as general low motivation to study. The methods proposed in the literature to counteract academic fraud are mainly aimed at controlling and punishing students, which only exacerbates the causes of dishonesty and reduces their motivation. The authors propose ways to solve the described problem through the development of practical orientation of learning, functional literacy skills and increasing awareness of students. It was also noted that such work should be carried out not only in relation to the students, but also teachers in order to change their attitude to the problem of student dishonesty and development of teamwork skills.

Key words: academic fraud of students; questionnaires; information society; methods of struggle; functional literacy; motivation for learning; self-development and self-reflection

For citation: Mitina E. G., Makeenko G. A. Preventing «academic fraud» among students to overcome academic failure. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (3): 116-126. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-3-138-116>. <https://elibrary.ru/HLCEFE>

Введение

Современный мир излишне насыщен информацией в разных формах, и неподготовленный к ее обработке мозг способен выхватывать лишь отдельные моменты, не анализируя, не сопоставляя и не делая никаких выводов. Человек с «клиповым мышлением» переключается с одного источника информации на другой и утрачивает способность к быстрой смене своего поведения в изменяющихся условиях жизни.

Вместе с этим в настоящее время государство в своей социальной политике уделяет большое внимание работе с детьми: на базе вузов создаются программы по работе с одаренными детьми, основываются оборудованные кванториумы и «Точки роста», запускаются программы по выявлению талантливых специалистов и будущих лидеров страны. Все это является важным «социальным лифтом», доступным для каждого гражданина России. Поэтому одной из важнейших задач образования становится воспитание универсалов, которые быстро приобретают новые навыки, меняют образ мышления и «переизобретают» себя. Такие специалисты становятся эффективными лидерами, способными правильно оценивать сиюминутную ситуацию и направлять деятельность своих подчиненных.

Но одновременно, на всех уровнях образования в настоящее время у обучающихся нет четкого понимания того, зачем они учатся, какое профессиональное будущее ждет их, как следствие – низкая мотивация к учебе [Жукова, 2020; Архипова, 2019; Лопатина, 2017]. В результате такого обучения формируется только «серая масса» низкоквалифицированных рабочих, не имеющих развитых личностных качеств, индивидуальности и инициатив-

ности. С 2003 по май 2024 года Россия была участником Болонского процесса. Дискуссии вокруг влияния такого образования на результаты обучения велись весь период и окончательную оценку дать еще сложно [Богданова, 2020]. Но однозначно можно констатировать, что в России, как и в США, и в Европе, более 50 % студентов ВУЗов прибегают к академическому мошенничеству [Рошина, 2013; McCabe, 2012; Dyer, 2020; Ezarik, 2021]. Кроме очевидных последствий, например, нечестного поведения на рабочем месте в будущем и выпуск неквалифицированных кадров, это приводит к общему падению престижности высшего образования и ухудшению репутации конкретных вузов [Starovoytova, 2017; Wigfield, 2002].

Намерение Минобрнауки России отдать приоритет созданию собственной системы образования повлечет за собой пересмотр и переработку федеральных стандартов, образовательных программ и учебных планов. В связи с этим, рассмотрение вопросов академического мошенничества, изучение его причин и последствий, а главное, путей преодоления на всех ступенях обучения является весьма актуальным в современной педагогической науке.

Целью настоящей работы являлся анализ причин академического мошенничества в учебных заведениях среднего профессионального и высшего образования и поиск путей снижения распространённости нечестного поведения в процессе учебной деятельности среди современных студентов.

Методы исследования

Исследование проводилось в рамках **ценностно-ориентированного подхода**, как наиболее объемно включающего ценностные ориента-

ции личности в качестве резюмированного жизненного опыта, накопленного личностью в ее индивидуальном развитии, способного объяснить, почему деятельность индивида достаточно инвариантна относительно ситуации и внешних условий [Истрофилова, 2014].

Объектом исследования выступил образовательный процесс в высших и средних профессиональных учебных заведениях, а **предметом** – факторы, способствующие широкому распространению академического мошенничества в студенческом сообществе.

В качестве основного **метода** было выбрано **анкетирование** как эмпирический способ исследования, основанный на опросе большого числа респондентов в дистанционном и анонимном формате [Коджаспирова, 2024]. Этот способ позволяет установить общие взгляды, коллективные мнения людей по конкретным вопросам; выявить причины и мотивацию их деятельности, а также определить систему отношений.

При составлении анкеты использовались закрытые вопросы с выбором одного или нескольких вариантов ответа. Вопросы делились на три группы: паспорториальные (возраст, пол, учебный статус, направление подготовки и город обучения), вопросы, выясняющие степень понимания студентами явления академического мошенничества и личного отношения к списыванию или копированию чужих работ самими студентами и одногруппниками. Третья группа вопросов касалась саморефлексии студентов и их оценки причин широкого распространения списывания на проверочных работах, зачетах и экзаменах в настоящее время. Анкетирование проводилось анонимно с использованием Яндекс-формы в период с 4 по 17 марта 2024 г.

В анкетировании приняли участие 256 студентов, из них 117 человек обучаются по программам разной направленности среднего профессионального образования и 139 – по программам высшего образования (бакалавриат, магистратура и аспирантура). Из них большинство проживают и обучаются в городе Мурманске (195 человек), 38 человек из образовательных учреждений Санкт-Петербурга, 18 студентов из Севастополя и единичные ответы были получены от обучающихся в Твери, Пензе и Петрозаводске. Значимых различий в ответах студентов из провинциальных городов и городов федерального значения выявлено не было, поэтому все ответы рассматривались единым массивом. Сред-

ди опрошенных было 185 человек женского пола и 71 – мужского (рисунок 1).

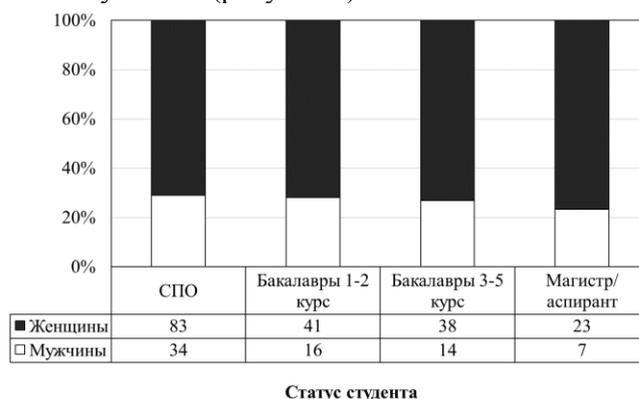

Рисунок 1 – Распределение студентов, ответивших на вопросы анкеты, по полу и статусу

Обзор литературы

Под **академическим мошенничеством** понимают разновидность мошенничества, реализуемого в рамках образовательной и/или научно-исследовательской деятельности студента, преподавателя или научного сотрудника, в условиях необходимости осуществления созидательной (творческой) деятельности и выступающая способом представить полученный результат без анализа его качества или новизны. В целом мошенничество – это способ получения определенных благ через преднамеренное введение в заблуждение окружающих [Ефимова, 2013]. У студентов наиболее часто встречающимися формами академического мошенничества выступают списывание на проверочных работах, зачетах и экзаменах; распределение вопросов между собой при подготовке к семинарским занятиям; плагиат чужих результатов при подготовке курсовых работ или выступлений на конференциях.

Разными авторами высказывается множество теорий появления этого явления [Дремова, 2020]. Это и **теория самоэффективности** А. Бандуры, согласно которой неуверенные в своих силах или знаниях студенты при формировании определенных условий безнаказанности в большей степени склонны к нечестному поведению для достижения ситуации успешности в учебе, в том числе при помощи студентов друг другу, плагиата и списывания со шпаргалок на экзамене [Finn, 2004].

Теория достижения целей Дж. Николса рассматривает мотивацию в качестве цели, которую достигает человек в ходе своей деятельности. И студенты, вовлеченные в нечестное поведение во время учебы, ориентируются на простой показ своих компетенций и стараются уклониться

от проявления низких компетенций, что часто сопровождается поверхностным отношением к процессу обучения [Anderman, 2007].

А сторонники *теорий девиантного поведения* считают нечестных студентов просто людьми, не сумевшими побороть внутреннее желание совершить преступление [Васильев, 2019]. Одновременно отмечается, что если в студенческой среде более 80 % студентов не боятся признаться в нечестном поведении при прохождении обучения, то резонно возникает вопрос, а что является в этом случае нормой, а что отклонением в поведении.

Согласно *теории ожиданий и ценностей* Дж. Аткинсона, мотивация при выполнении поставленной задачи может зависеть от степени уверенности в успехе ее выполнения и ценности самого успеха для обучающегося. То есть ожидание определяется как «убеждения индивида о том, насколько хорошо он справится с предстоящими задачами в ближайшем или долгосрочном будущем» [Eccles, 2002, с. 119]. А ценность задачи соотносится с оценкой вероятных рисков и затрачиваемых усилий при ее решении [Eccles, 2002].

В *теории рационального выбора* Г. Беккера человек оценивает социальное поведение с экономической точки зрения: сопоставление возможных издержек от преступления с выгодами для себя. И принятие решения во многом зависит от главных целей и убеждений человека [Becker, 1968]. В случаях академического мошенничества среди студентов можно выделить факторы, связанные с принятием решения совершить мошенничество: низкая вероятность наказания (издержки) и большие выгоды, такие как получение высоких оценок или начисление стипендии по результатам академической успеваемости.

Кроме того, некоторые исследователи обращают внимание на такое явление, как имитация в высшем образовании, в которое включается «действия социальных акторов, в результате которых реальные смыслы и значения образовательных, научных, управленческих процессов и взаимодействий подменяются, замещаются и искажаются их формальным воспроизведением» [Амбарова, 2021, с. 90]. Так, по мнению, Н. А. Селиверстовой преподаватели вузов часто превращают процесс передачи студентам комплекса знаний, умений, навыков и социальных ценностей в формальное следование образовательному процессу, например монологичные лекции; приём экзамена или зачёта по непрочитанному курсу; замена лекционного или практи-

ческого материала отвлеченными беседами; обучение навыкам, не имеющим прямого отношения к изучаемому курсу; проведение семинаров в формате докладов или чтения рефератов; а также в имитации участия потенциальных работодателей в образовательном процессе. А со своей стороны, студенты принимают и следуют этому негласному «сговору» ключевых субъектов высшего образования [Селиверстова, 2020, с. 72]. Среди причин возникновения имитации в образовании автор называет оптимизацию поведения преподавателей при отсутствии достаточного количества финансовых, материально-технических и других ресурсов [Селиверстова, 2020].

То есть к причинам академического мошенничества можно отнести общие черты стратегии обучения и финансирования высшего образования в России, при которых вузам невыгодно отчислять недобросовестных студентов, а преподаватели недостаточно активно противодействуют нечестному поведению студентов. Вместе с этим ФГОСы по подготовке студентов уровня бакалавриата содержат требования к структуре основных образовательных программ, их объёму, соотношению обязательной части основной образовательной программы и вариативной части, которая формируется самими участниками образовательного процесса; требования к кадровым, финансовым, материально-техническим условиям реализации основных образовательных программ; а также требования к результатам освоения основных образовательных программ в виде набора компетенций.

Как можно заключить из приведенного обзора, академическое мошенничество в настоящее время широко распространено среди студентов и не встречает активного сопротивления со стороны педагогов вследствие общей структуры образования, низкой мотивации обучающихся на освоение новых знаний и быстрого увеличения объема данных в условиях развития информационного общества и объясняется различными причинами с теоретической точки зрения.

Результаты исследования

В ходе анкетирования обучающимся были заданы вопросы о том, как они понимают академическое мошенничество, как относятся к списыванию и присвоению себе чужих данных.

Анализ результатов показал, что опрошиваемые имеют очень смутное представление о явлении академического мошенничества в целом. Большинство

респондентов отнесло к академическому мошенничеству куплю-продажу дипломов (29,5 %) и вымогательство взяток в вузе (28,6 %). Еще 17,9 % опрошенных включили в понятие плагиат и списывание студентами на экзамене (15,6 %). И лишь 2 % студентов назвали распределение вопросов между студентами при подготовке к семинарам частью академического мошенничества.

Отношение студентов к списыванию на проверочных работах и экзаменах распределилось предсказуемо: большинство высказали нейтральность (37,9 %), понимание или одобрением. Лишь 7 % высказали отрицательную оценку такому поведению (рисунок 2).

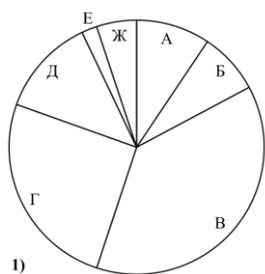
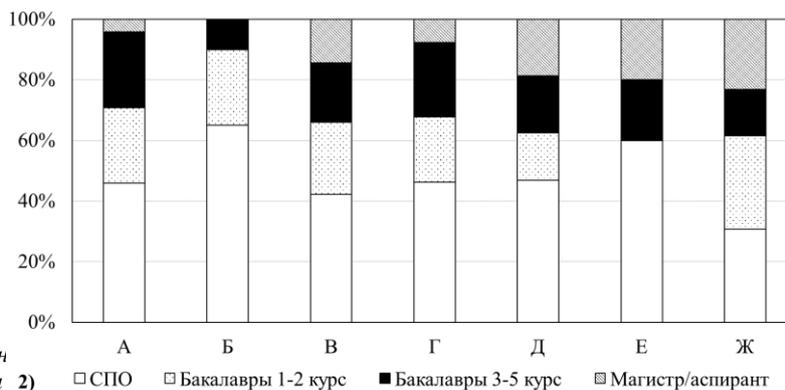

Рисунок 2 – Отношение опрошенн

1) все студенты 2)

Условные обозначения: А – полностью одобряю, это не снижает качество осваиваемых знаний; Б – одобряю, считаю допустимым с моральной точки зрения; В – отношусь нейтрально; Г – считаю, что бороться со списыванием бесполезно, так как это существовало всегда; Д – в целом осуждаю, но с пониманием отношусь к списывающим студентам; Е – отношусь отрицательно, приравниваю к воровству; Ж – считаю это недопустимым в сфере профессиональной подготовки.

Отметим, что признание в списывании с разной частотой и регулярностью опрошенными составило около 85 % (рисунок 3).

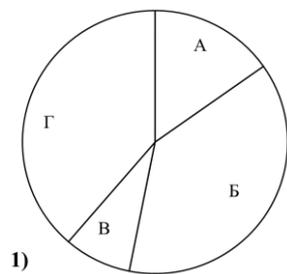
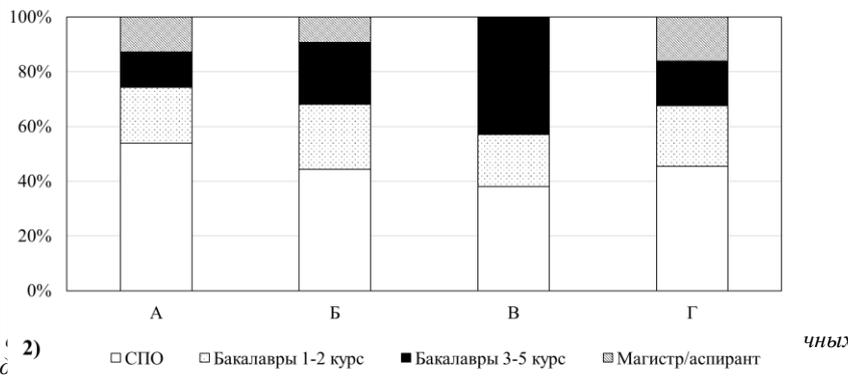

Рисунок 3 – Распределение ответов в 1) все студ

2) чных работ: А – нет, никогда, Б – да, но только если по объективным причинам не успел подготовиться, В – да, регулярно, Г – да, но крайне редко

В блоке вопросов, касающихся причин списывания на контрольных работах и экзаменах, многие студенты отметили недостаток объема собственной памяти для качественной подготовки (46,9 %), а также способности структурировать информацию (21 %) и правильно распределять свое время (15,3 %). Те студенты, которые еще не осознали свои сложности в интеллекту-

альной сфере, указывали среди причин необходимость успешно сдать предмет для получения стипендии и перевода на следующий курс (25,6 %), привычку списывать со школы (18,6 %), нежелание тратить время на заучивание информации, которая не пригодится в дальнейшем (18,5 %) (рисунки 4 и 5).

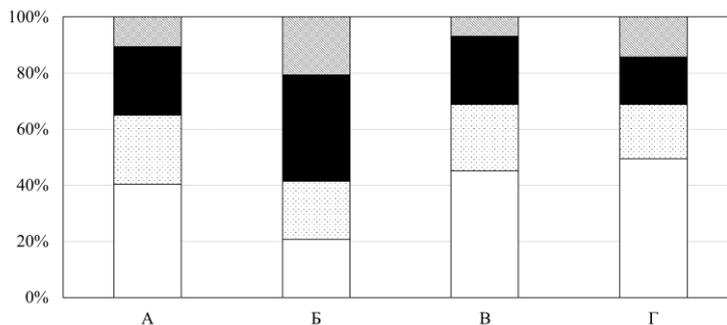
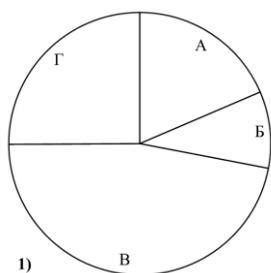

Рисунок 4 – Распределение ответов в вузе: 1) все студенты университета; 2) студенты, распределенные по статусам

Условные обозначения: А – эта привычка часто идет со школы, когда учителя смотрели на списывание «сквозь пальцы»; Б – считаю, что этому способствует письменная форма проводимых работ; В – считаю, что проверочные работы проводятся слишком часто и содержат большой объем заданий, полностью подготовиться к которому не хватает возможностей человеческой памяти; Г – затрудняюсь ответить.

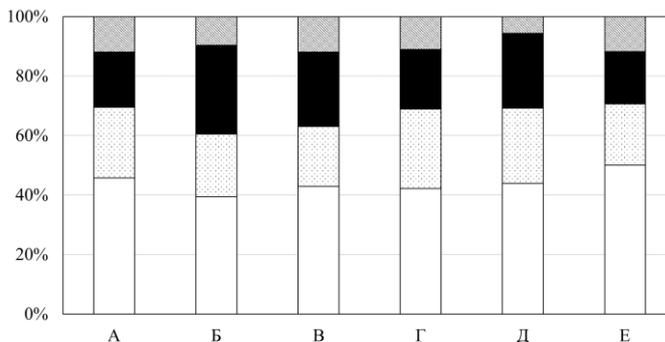
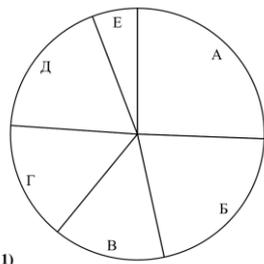

Рисунок 5 – Распределение ответов ст. 2) в вузе: 1) все студенты университета; 2) студенты, распределенные по статусам

Условные обозначения: А – студенту необходимо перейти на следующий курс, получить стипендию, поэтому приходится сдавать зачет/экзамен любой ценой; Б – в курсе содержится большой объем информации, что затрудняет ее структурирование при подготовке к зачету или экзамену, особенно в короткие сроки; В – экзамены и зачеты во время сессии проходят очень часто, нет времени отдыхать между ними; Г – многие студенты не владеют навыками тайм-менеджмента и не способны правильно распределить учебное время; Д – знания по многим предметам не пригодятся в профессиональной деятельности и студенты не хотят тратить время на их заучивание; Е – затрудняюсь ответить

Более зрелое отношение опрашиваемыми было высказано в отношении использования чужих данных при подготовке публикаций: 42,6 % указали на понимание необходимости делать ссылки на чужие работы, а среди причин копирования называли желание сэкономить свое время (25,6 %) и использовать хороший стиль изложе-

ния (24,5 %). Одновременно, 9,7 % опрошенных признали, что им сложно выделить основную мысль в тексте и перефразировать ее своими словами, а 23,4 % вообще затруднились с ответом (рисунок 6).

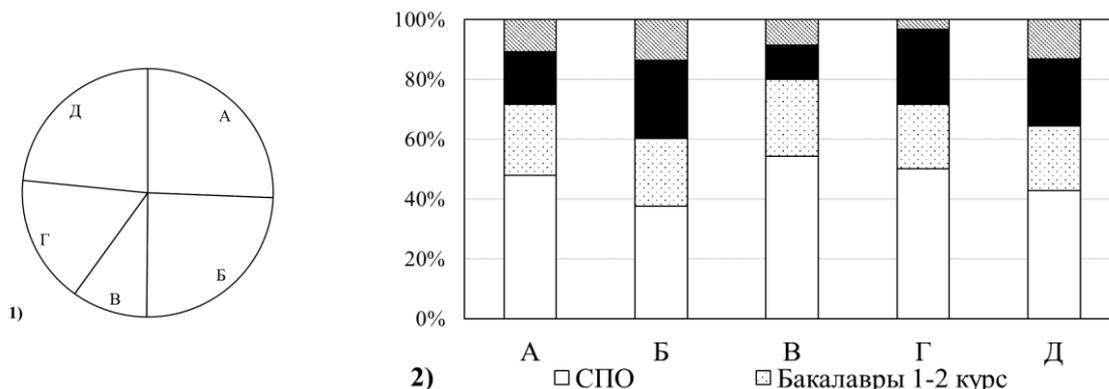

Рисунок 6 – Распределение ответов студентов на вопрос, в чем они видят причины копирования чужих текстов при подготовке докладов, публикаций и других работ: 1) все студенты суммарно; 2) студенты, распределенные по статусам.

Условные обозначения: А – все уже исследовано и написано, хочу сэкономить свои силы и не делать лишнюю работу; Б – в научных источниках хороший стиль изложения, сам не смогу так правильно написать или на это уйдет много времени; В – мне сложно выделить основную мысль автора, сократить чужой текст или перефразировать его; Г – я уверен, что сам автор использовал чужие материалы для своей публикации, поэтому нет ничего страшного в использовании его материалов; Д – затрудняюсь ответить.

Важно также отметить, что студенты разных направлений обучения признали, что для них одинаково сложны в понимании и усвоении все дисциплины (54,3%), еще 24,2% выделили предметы технического направления и только 4,7% – дисциплины на стыке наук. Видимо поэтому, на вопрос, должен ли преподаватель бороться со списыванием студентов ответы распределились неравномерно: около 10% высказа-

лись за противодействие со стороны преподавателя, 15,6% затруднились с ответом и оставшиеся почти 75% посчитали, что преподаватели должны воспитывать в студентах чувство собственного достоинства, которое не позволит им списывать (30,9%), готовить материал в более доступной форме (27,7%) или ничего не предпринимать (16%) (рисунок 7).

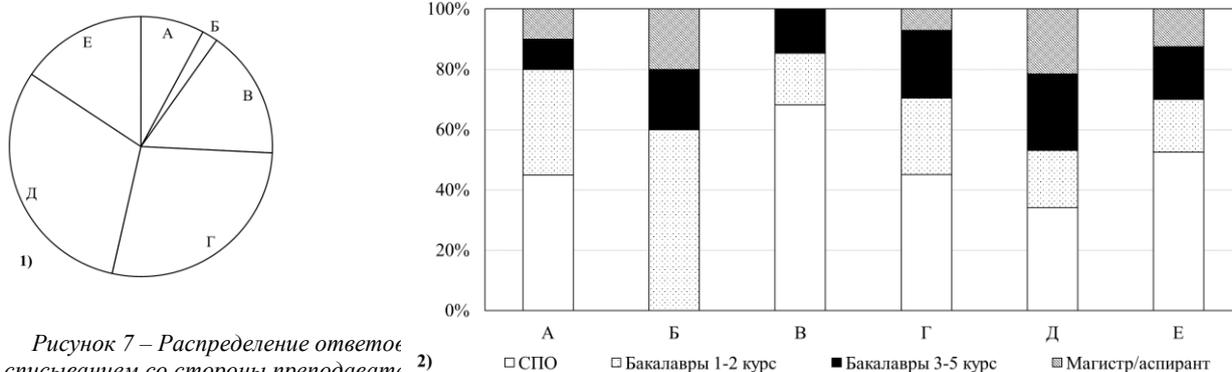

Рисунок 7 – Распределение ответов списыванием со стороны преподавателя 2)

Условные обозначения: А – да, требуется фиксировать списывание и аннулировать результаты работы в курсе с требованием передачи всего материала; Б – да, преподаватель должен публично осуждать такое поведение студента, выгонять его из аудитории и ставить оценку «неудовлетворительно»; В – с этим не реально бороться, поэтому ничего предпринимать не нужно; Г – нет, преподаватель должен готовить материал в более доступной для студента форме, чтобы все могли его понять; Д – надо не бороться, а воспитывать в студентах чувство собственного достоинства, которое само по себе не позволит студенту идти на обман; Е – затрудняюсь ответить.

Результаты проведенного анкетирования в целом согласуются с результатами работ других исследователей, в том числе и иностранных, и свидетельствуют о широком распространении различных видов академического мошенничества и высоком уровне лояльности к его проявлениям со стороны студентов [Dyer, 2020; Ezarik,

2021; Васильева, 2023; Гречкина, 2019; Селиверстова, 2020].

Обсуждение

Проведенное анкетирование и анализ литературных источников продемонстрировали, что проблема академического мошенничества лежит

не только в сфере мотивации, самореализации или внутренней борьбы с девиантным поведением, но и затрагивает интеллектуальную сферу современных студентов. Формат ЕГЭ подгоняет школьное обучение к умению применять усвоенные правила и увидеть правильный ответ и в гораздо меньшей степени учит умению рассуждать, спорить и аргументировать свою точку зрения. У большинства учащихся со школы сохраняется привычка использовать готовые ответы и решения с сайтов в интернете, скачивать чужие работы или списывать у соседа без осознанного желания самому разобраться в вопросе [Dyer, 2020; Redden, 2021].

Анализ способов борьбы с академическим мошенничеством в разных вузах можно свести к следующему перечню:

1) Формирование кодексов чести (свода правил и принципов), придерживаться которых должны все студенты вуза.

2) Системы видеонаблюдения, алгоритмического контроля тестирования [Swauger, 2020] и антиплагиата, которые могут позволить быстро пресечь списывание при выполнении заданий.

3) Коммерциализация исследований студентов, то есть привлечение финансирования партнёров университета или работодателей.

4) Групповой контроль – внедрение систем проверки ученических работ на плагиат.

5) Штрафы или временная приостановка обучения студента при выявлении случаев академического мошенничества. Более мягким наказанием при первом нарушении может являться испытательный срок.

6) Отметка в приложении к диплому с указанием всех случаев нарушения академических норм студентом.

На наш взгляд, этот перечень, за исключением пункта о формировании внутривузовского кодекса чести, направлен на усиление контроля и последующее наказание студентов. Однако, студенты часто осознают свою неспособность справиться с предлагаемым объемом знаний или невладение необходимой скоростью усвоения информации. И предложенные меры никаким образом не могут способствовать повышению саморефлексии и осознанности студентов и тем более повысить их мотивацию на освоение компетенций.

В связи с этим, предлагаем выделить несколько комплексных направлений решения проблемы академического мошенничества и неуспешности студентов в процессе профессиональной подготовки:

1. Овладение школьниками и студентами навыками функциональной грамотности. Со-

временному человеку в условиях развития информационного общества важно владеть приемами мнемотехники, то есть разнообразными способами структурирования и запоминания информации; разными стратегиями чтения, позволяющими качественно прорабатывать и художественную, и научную литературу. Это, в свою очередь, разовьет умение выделять главную мысль – тезис из текста, а не лозунг, не несущий никакого смысла. В результате выпускники школ смогут легче и успешнее готовиться к выпускным экзаменам, а студенты – более качественно усваивать программу обучения.

2. Включение в программы профессионального обучения разделов по знакомству с научной этикой. При подготовке рабочих программ профессионального обучения, на наш взгляд, целесообразно включать знакомство студентов с понятиями академического мошенничества и его недопустимости в среде профессионального образования. Возможно включить в содержание соответствующего курса (например, «Введение в специальность») разработку кодексов поведения студентов в отношении к своей профессиональной подготовке и ее качеств. Включение самих обучающихся в процесс осознания проблемы и сознательного неприятия такого поведения – самый короткий путь к преодолению проблемы академического мошенничества.

Кроме того, полагаем, это будет способствовать и повышению самосознания студентов, и развитию навыков саморефлексии, благодаря которым человек в любом возрасте сможет выявить и осознать свои трудности, а значит и справиться с ними.

3. Преемственность между ступенями и формами образования: общего, среднего, высшего, дополнительного: так, начиная со средней ступени школьного образования, обучающимся необходимо понимать, зачем они учатся, в какой профессии они смогут реализоваться наиболее полно и успешно. Важнейшей задачей профессионального ориентирования школьников, а также возможности для переподготовки специалистов в изменяющемся мире становится практическая направленность обучения. Осознание обучающимися необходимости освоения содержания учебного материала (а не имитации учебной деятельности) повысит мотивацию к учебе и позволит создать условия для формирования у следующего поколения способности адаптироваться к саморазвитию в будущей профессиональной деятельности.

Следует отметить, что для практической реализации этих направлений важно и изменение отношения к самому процессу обучения школьников и студентов в целом и к вопросу академического мошенничества, в частности со стороны преподавателей. Возвращаясь к идеям В. В. Зеньковского и С. И. Гессена, «Учитель – это не «урокодатель», а прежде всего личность, которая через свою мировоззренческую, гражданскую позицию, живую эмоциональную реакцию и неравнодушие воспитывает ученика, формируя его мировоззрение и ценности... школа строится на синтезе индивидуального и универсального, сочетании свободы и дисциплины, на поддержке своеобразных качеств в каждом ребёнке и – одновременно – на выработке в нём гражданских качеств (ответственности за свои поступки, уважительного отношения к другим, стремления помочь нуждающимся и т. д.)» [цит. по: Сдобняков, 2024, с. 27]. Таким образом, преподаватель должен сознательно брать на себя задачу по формированию негативного отношения студентов к академическому мошенничеству, совершенствовать собственную педагогическую деятельность, нивелируя факторы, способствующие нечестности студентов в процессе обучения.

Заключение

На наш взгляд, реализация этих трех направлений в современном образовании позволит создать условия для становления мотивации подрастающего поколения на личный и общественный успех, готового непрерывно развиваться и вдохновлять на развитие других. И такому человеку его собственное самосознание не позволит прибегать к списыванию, плагиату или другим видам академического мошенничества ни себе, ни окружающим.

По результатам работы можно сделать следующие **выводы**:

1. Академическое мошенничество имеет сложную природу и множество причин, поэтому и решение проблемы должно лежать в разных плоскостях ответственности всех участников образовательного процесса.

2. Начиная со школы, педагогам необходимо связывать для обучающихся получаемые знания с их практической деятельностью, тем самым мотивируя на осознанность обучения, стремление развить свои сильные стороны и инициативность.

3. В рамках рабочих программ для студентов важно предусмотреть занятия по знакомству с этикой поведения в образовательной среде высшей школы, формированию и принятию норм

поведения в процессе учебной, а в последствии, и в профессиональной деятельности.

4. Со школы у обучающихся необходимо формировать навыки функциональной грамотности: умения работать с текстами, перерабатывать их содержание, выделять главное и сопоставлять разные источники информации; развивать память и осваивать приемы запоминания; начитанность и эрудированность.

5. В результате из вузов будут выходить люди с активной жизненной позицией, которые не только обеспечат будущее развитие России, но и на долгий период времени сохранят собственную работоспособность, мотивированность на саморазвитие и самореализацию.

6. Необходимо повышать социальную ответственность преподавателей в качестве воспитателей будущего поколения как личным примером, так и через формирование его мировоззрения.

Библиографический список

1. Амбарова П. А. Имитации в высшем образовании как социальная проблема / П. А. Амбарова, Г. Е. Зборовский // Высшее образование в России. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imitatsii-v-vysshem-obrazovanii-kak-sotsialnaya-problema> (дата обращения: 14.02.2024).
2. Архипова В. А. Учебная мотивация школьников: проблемы и пути их решения. URL: https://yropk.pf/library/uchebnaya_motivatciya_shkolnikov_problemy_i_puti_ih_reseniya (дата обращения: 14.02.2024).
3. Безмертная Е. Р. Академическое мошенничество в университетах: можно ли ему противодействовать? // Дискуссия. 2016. № 11 (74). С. 94–102.
4. Богданова И. И. Отмена Болонской системы: проблемы и перспективы высшего образования в России // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2022. № 8. С. 11–16.
5. Васильев Ф. П. Ограничения имплементации общей теории преступлений Готтфредсона и Хирши // Юридическая наука. 2019. № 1. С. 11–14.
6. Васильева В. А. Плагиат глазами студентов: мошенничество или норма / В. А. Васильева, А. А. Шабаева // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plagiat-glazami-studentov-mos-hennichestvo-ili-norma> (дата обращения: 14.02.2024).
7. Гречкина Л. Ю. Академическая недобросовестность как псевдоадаптивное поведение студентов вуза // Вестник Бурятского государственного университета. 2019. Вып. 1. С. 27–35.
8. Дремова О. В. Академическое мошенничество студентов: обзор теоретических концепций и мер предотвращения // Педагогика и психология образования. 2020. № 2. С. 93–111. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-2-93-111

9. Ефимова Г. З. Академическое мошенничество как социальная проблема: анализ основных проявлений // В мире научных открытий. 2013. № 1 (37). С. 306–322.

10. Жукова И. В. Почему ребенок не хочет учиться? Разбираемся в причинах отсутствия учебной мотивации. URL: <https://rosuchebnik.ru/material/pochemu-rebenok-ne-khochet-uchitsya-article/> (дата обращения: 14.02.2024).

11. Истрофилова О. И. Ценностно-ориентированный подход в построении процесса воспитания детей и подростков, проявляющих агрессивное поведение // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 6. DOI: 10.15862/140PVN614

12. Коджаспирова Г. М. Педагогика : учебник для вузов. 4-е изд. Москва : Юрайт, 2024. 711 с.

13. Лопатина Н. И. Проблемность развития учебной мотивации студентов ВУЗа // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2017. Т. 16, № 2. С. 95–99.

14. Рощина Я. М. Образовательные стратегии и практики студентов профессиональных учебных заведений в 2006–2012 гг. // Мониторинг экономики образования. 2013. Вып. 8. № 71. 52 с.

15. Сдобняков В. В. Формирование национально ориентированного профессионального мировоззрения будущих педагогов в воспитательном процессе вуза // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 1 (136). С. 21–35.

16. Селиверстова Н. А. Имитация образовательных практик в сфере высшего образования // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 71–77.

17. Anderman L. H. The «social» side of social context: Interpersonal and affiliative dimensions of students' experiences and academic dishonesty / L. H. Anderman, T. M. Freeman, C. E. Mueller // Psychology of Academic Cheating. 2007. Pp. 203–228.

18. Becker G. S. Crime and punishment: An economic approach. The Economic Dimensions of Crime. London. 1968. Pp. 13–68.

19. Dyer J. A. Academic Dishonesty and Testing: How Student Beliefs and Test Settings Impact Decisions to Cheat / J. A. Dyer, H. C. Pettyjohn, S. Saladin // Journal of the National College Testing Association. Vol. 4. issue 1. 2020. Pp. 1-30

20. Eccles J. S. Motivational beliefs, values, and goals / J. S. Eccles, A. Wigfield // Annual Review of Psychology. 2002. Vol. 53. №. 1. Pp. 109–132.

21. Ezarik M. Shades of Gray on Student Cheating // Inside Higher Ed, Dec. 7, 2021. URL: <https://www.insidehighered.com/news/2021/12/07/what-students-see-cheating-and-how-allegations-are-handled>

22. Finn K.V. Academic performance and cheating: Moderating role of school identification and self-efficacy / K.V. Finn, M. R. Frone // The Journal of Educational Research. 2004. Vol. 97. №. 3. Pp. 115–121.

23. McCabe D. L. Cheating in college: Why students do it and what educators can do about it / D. L. McCabe, K. D. Butterfield, L. K. Trevino // JHU Press, 2012.

24. Redden E. Study finds nearly 200 percent jump in questions submitted to Chegg after start of pandemic // Inside Higher Ed. Feb. 5, 2021. URL:

<https://www.insidehighered.com/news/2021/02/05/study-finds-nearly-200-percent-jump-questions-submitted-chegg-after-start-pandemic>

25. Starovoytova D. Witnessing of Cheating-in-Exams Behavior and Factors Sustaining Integrity / D. Starovoytova, M. Arimi // Journal of Education and Practice. 2017. Vol. 8. №. 10. Pp. 127–141.

26. Swauger S. Our Bodies Encoded: Algorithmic Test Proctoring in Higher Education // Hybrid Pedagogy. April 2, 2020. URL: <https://hybridpedagogy.org/our-bodies-encoded-algorithmic-test-proctoring-in-higher-education/>

27. Wigfield A. The development of competence beliefs, expectancies for success, and achievement values from childhood through adolescence / A. Wigfield, J. S. Eccles // Development of Achievement Motivation. 2002. Pp. 91–120.

Reference list

1. Ambarova P. A. Imitacii v vysshem obrazovanii kak social'naja problema = Imitations in higher education as a social problem / P. A. Ambarova, G. E. Zborovskij // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imitatsii-v-vysshem-obrazovanii-kak-sotsialnaya-problema> (data obrashhenija: 14.02.2024).

2. Arhipova V. A. Uchebnaja motivacija shkol'nikov: problemy i puti ih reshenija = Educational motivation of school students: problems and ways to solve them. URL: https://urok.rf/library/uchebnaya_motivatciya_shkolnikov_problemi_i_puti_ih_r_192208.html (data obrashhenija: 14.02.2024).

3. Bezsmertnaja E. R. Akademicheskoe moshennichestvo v universitetah: mozno li emu protivodejstvovat'? = Academic fraud at universities: can it be countered? // Diskussija. 2016. № 11 (74). S. 94–102.

4. Bogdanova I. I. Otmena Bolonskoj sistemy: problemy i perspektivy vysshego obrazovanija v Rossii = Cancellation of the Bologna system: problems and prospects of higher education in Russia / Aktual'nye problemy pedagogiki i psihologii. 2022. № 8. S. 11–16.

5. Vasil'ev F. P. Ogranichenija implementacii obshhej teorii prestuplenij Gottfredsona i Hirshi = Limitations in implementing the general theory of crimes of Gottfredson and Hirsch // Juridicheskaja nauka. 2019. № 1. S. 11–14.

6. Vasil'eva V. A. Plagiat glazami studentov: moshennichestvo ili norma = Plagiarism through the eyes of students: fraud or the norm / V. A. Vasil'eva, A. A. Shabaeva // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plagiat-glazami-studentov-mos-hennichestvo-ili-norma> (data obrashhenija: 14.02.2024).

7. Grechkina L. Ju. Akademicheskaja nedobrosovestnost' kak psevdoadaptivnoe povedenie studentov vuza = Academic dishonesty as pseudo-adaptive behavior of university students // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. Vyp. 1. S. 27–35.

8. Dremova O. V. Akademicheskoe moshennichestvo studentov: obzor teoreticheskikh koncepcij i mer predotvrashhenija = Academic student fraud: an overview of

theoretical concepts and prevention measures // *Pedagogika i psihologija obrazovanija*. 2020. № 2. S. 93–111. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-2-93-111

9. Efimova G. Z. Akademicheskoe moshennichestvo kak social'naja problema: analiz osnovnyh pojavlenij = Academic fraud as a social problem: analysis of the main manifestations // *V mire nauchnyh otkrytij*. 2013. № 1 (37). S. 306–322.

10. Zhukova I. V. Pochemu rebenok ne hochet učit'sja? Razbiraemsja v prichinah otsutstvija uchebnoj motivacii = Why doesn't the child want to study? We understand the reasons for the lack of educational motivation. URL: <https://rosuchebnik.ru/material/pochemu-rebenok-ne-khochet-uchitsya-article/> (data obrashhenija: 14.02.2024).

11. Istofilova O. I. Cennostno-orientirovannyj podhod v postroenii processa vospitanija detej i podrostkov, projavljajushhij agressivnoe povedenie = Value-based approach in building the process of raising children and adolescents who exhibit aggressive behavior // *Internet-zhurnal «Naukovedenie»*. 2014. № 6. DOI: 10.15862/140PVN614

12. Kodzhaspirova, G. M. *Pedagogika = Pedagogics : uchebnik dlja vuzov*. 4-e izd. Moskva : Jurajt, 2024. 711 s. URL: <https://urait.ru/bcode/536002> (data obrashhenija: 12.02.2024).

13. Lopatina N. I. Problemnost' razvitija uchebnoj motivacii studentov VUZa = Problems of development of educational motivation of university students // *Psihologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus*. 2017. T. 16, № 2. S. 95–99.

14. Roshhina Ja. M. Obrazovatel'nye strategii i praktiki studentov professional'nyh uchebnyh zavedenij v 2006–2012 gg. = Educational strategies and practices of vocational students in 2006–2012 // *Monitoring jekonomiki obrazovanija*. 2013. Vyp. 8. № 71. 52 s.

15. Sdobnjakov V. V. Formirovanie nacional'no orientirovannogo professional'nogo mirovozzrenija budushhij pedagogov v vospitatel'nom processe vuza = Formation of a nationally oriented professional worldview of future teachers in the educational process of the university // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2024. № 1 (136). S. 21–35.

16. Seliverstova N. A. Imitacija obrazovatel'nyh praktik v sfere vysshego obrazovanija = Imitation of educational practices in higher education // *Sociologicheskie issledovanija*. 2020. № 3. S. 71–77.

17. Anderman L. H. The «social» side of social context: Interpersonal and affiliative dimensions of students' experiences and academic dishonesty / L. H. Anderman, T. M. Freeman, C. E. Mueller // *Psychology of Academic Cheating*. 2007. Pp. 203–228.

18. Becker G. S. Crime and punishment: An economic approach. *The Economic Dimensions of Crime*. London. 1968. Pp. 13–68.

19. Dyer J. A. Academic Dishonesty and Testing: How Student Beliefs and Test Settings Impact Decisions to Cheat / J. A. Dyer, H. C. Pettyjohn, S. Saladin // *Journal of the National College Testing Association*. Vol. 4. issue 1. 2020. Pp. 1-30

20. Eccles J. S. Motivational beliefs, values, and goals / J. S. Eccles, A. Wigfield // *Annual Review of Psychology*. 2002. Vol. 53. №. 1. Pp. 109–132.

21. Ezarik M. Shades of Gray on Student Cheating // *Inside Higher Ed*, Dec. 7, 2021. URL: <https://www.insidehighered.com/news/2021/12/07/what-students-seecheating-and-how-allegations-are-handled>

22. Finn K.V. Academic performance and cheating: Moderating role of school identification and self-efficacy / K.V. Finn, M.R. Frone // *The Journal of Educational Research*. 2004. Vol. 97. №. 3. Pp. 115–121.

23. McCabe D. L. Cheating in college: Why students do it and what educators can do about it / D. L. McCabe, K. D. Butterfield, L. K. Trevino // *JHU Press*, 2012.

24. Redden E. Study finds nearly 200 percent jump in questions submitted to Chegg after start of pandemic // *Inside Higher Ed*. Feb. 5, 2021. URL: <https://www.insidehighered.com/news/2021/02/05/study-finds-nearly-200-percent-jump-questions-submitted-chegg-after-start-pandemic>

25. Starovoytova D. Witnessing of Cheating-in-Exams Behavior and Factors Sustaining Integrity / D. Starovoytova, M. Arimi // *Journal of Education and Practice*. 2017. Vol. 8. №. 10. Pp. 127–141.

26. Swauger S. Our Bodies Encoded: Algorithmic Test Proctoring in Higher Education // *Hybrid Pedagogy*. April 2, 2020. URL: <https://hybridpedagogy.org/our-bodies-encoded-algorithmic-test-proctoring-in-higher-education/>

27. Wigfield A. The development of competence beliefs, expectancies for success, and achievement values from childhood through adolescence / A. Wigfield, J. S. Eccles // *Development of Achievement Motivation*. 2002. Pp. 91–120.

Статья поступила в редакцию 19.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 16.05.2024.

The article was submitted 19.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 16.05.2024.